

— Открой окно, когда пойдёшь купаться, проветри немного комнату, — Ло Чжицю потянул за воротник, ему уже стало невыносимо находиться в этой комнате. Жара была терпимой, но странный, неопиcуемый запах вызывал у него головокружение.

После того как Ло Чжицю ушел, Вэй Лань остался стоять у кровати Ло Вэя, не зная, что сказать, или просто упасть на колени и просить прощения. Он закусил губу.

— Не кусай, — Ло Вэй, лежавший на кровати, заметил это и легонько ударил Вэй Ланя по руке.
— Еще чуть-чуть, и будет кровь.

— Господин.

— Ладно, я знаю, ты не хочешь, чтобы я ехал в Северную Янь, — Ло Вэй, размышляя всё утро, решил, что понял причину вчерашнего срыва Вэй Ланя. — Ты на меня злишься?

Ло Вэй свернулся калачиком на кровати, ощущая резкие боли в нижней части живота, словно его кишечник был поврежден. Такая боль была ему знакома, но сегодня она снова вернулась, заставляя его напрягать все силы, чтобы терпеть. Это также отвлекало его от размышлений о странном поведении Вэй Ланя. Он всегда доверял Вэй Ланю и решил, что тот действительно переживает из-за его решения отправиться в Северную Янь, сердится на его упрямство и не слушает доводов. Ло Вэй больше не углублялся в эти мысли. Внезапно ощутив тепло в нижней части живота, он повернулся на бок, и Вэй Лань, сидя на краю кровати, положил ему на живот жаровню.

— Это поможет тебе почувствовать себя лучше, — сказал Вэй Лань, его глаза были красными.

— Ты плакал? — спросил Ло Вэй.

— Нет, — ответил Вэй Лань. — Когда я разжигал уголь, зола попала мне в глаза.

Ло Вэй хотел что-то сказать, но вместо этого тихо застонал и снова свернулся.

Вэй Лань мягко массировал живот Ло Вэя, чувствуя, как тот постепенно расслабляется под его руками. Это немного облегчило его душу. Он не сказал Ло Вэю правду, потому что она была слишком тяжела для него. Все считали Теневых Стражей Цилян грязными созданиями, и, возможно, они были правы. Но Вэй Лань не хотел, чтобы Ло Вэй тоже так думал о нём. Их встреча в Поместье Цилян не была самым унижительным моментом в его жизни. Настоящий позор был в том, как он жаждал тайного снадобья Цилян. Вэй Лань надеялся, что Ло Вэй никогда не увидит его таким.

На утреннем собрании император Синьу принял решение отправить войска в Северную Янь.

Ло Вэй передал собственноручно написанное письмо Сунь Ли. Как и Лун Сюань, он отправил шесть Теневых Стражей из Лекарского поместья Сяои, якобы для защиты, но на самом деле для слежки. Сунь Ли должен был отправиться в Северную Янь вместе с ними.

Едва Сунь Ли ушел, как в резиденцию Ло прибыл указ императора Синьу, вызывающий Ло Вэя во дворец.

— Господин, ты сейчас сможешь идти? — спросил Вэй Лань, чувствуя себя опустошенным и готовым убить себя.

— Смогу, — Ло Вэй, опираясь на руку Вэй Ланя, поднялся. Его ноги были слабыми, и он шел,

словно по вате, а внизу всё еще чувствовалась боль.

— Давай я понесу тебя, — предложил Вэй Лань, полный вины и жалости.

— Сегодня нельзя, — ответил Ло Вэй. Если император узнает, что он даже не может выйти из дома, то о какой поездке в Северную Янь может идти речь?

— Это всё моя вина, — сказал Вэй Лань, когда они сели в карету.

— Лань, — Ло Вэй, лежа на мягкой подушке в карете, взял Вэй Ланя за руку. — Дай мне немного времени. Когда я закончу всё, что должен сделать, мы уедем. В Сюаньчжоу. И больше никогда не вернемся.

Вэй Лань кивнул. Если ему суждено быть рядом с этим человеком, он последует за ним куда угодно.

— Так что не беспокойся обо мне, — продолжил Ло Вэй. — Я не позволю себе попасть в беду. И ты тоже, Лань. Сюаньчжоу — твоя родина. Если там хорошо, мы сможем там остаться до конца наших дней.

Вэй Лань с трудом улыбнулся.

— Господин, ты ведь должен занять место канцлера. Как ты можешь думать о том, чтобы прожить жизнь со мной в Сюаньчжоу?

— Кто тебе это сказал? — Ло Вэй перевернулся и лег на колени Вэй Ланя. — Государственные дела, мир... У меня нет столько сил, чтобы заботиться обо всём этом.

— Тогда что ты будешь делать в будущем? — спросил Вэй Лань, продолжая массировать живот Ло Вэя.

— Буду жить с тобой, — ответил Ло Вэй. — Только мы двое. Кстати, Лань, ты хотел бы иметь ребенка? — вдруг спросил он, говоря о будущем.

— Нет, — ответил Вэй Лань. — Мне достаточно одного тебя.

— Хорошо, тогда будем только мы двое, — сказал Ло Вэй. — Найдем место в Сюаньчжоу и поселимся там.

Вэй Лань с горечью ответил:

— Сюаньчжоу — не самое лучшее место. Это пограничный город, пейзажи не самые красивые, только пустыни и пустыни.

— Там тихо? — спросил Ло Вэй.

— Не помню, — ответил Вэй Лань. — Я помню только, что дорог, ведущих наружу, там немного.

— Значит, это изолированный город?

— Наверное, — сказал Вэй Лань. — И ты всё еще хочешь туда поехать?

— Да, — ответил Ло Вэй. — Это твоя родина, я должен хотя бы взглянуть на неё. Твоя мать ведь тоже похоронена там? Я должен сжечь для неё немного бумажных денег.

— Хорошо, — тихо сказал Вэй Лань, опустив голову. — Когда ты закончишь свои дела, мы поедем в Сюаньчжоу.

Ло Вэй положил голову на колени Вэй Ланя и закрыл глаза.

— Спи, господин, — тихо сказал Вэй Лань. — Я разбужу тебя, когда мы подъедем ко дворцу.

Ло Вэй тихо застонал и больше не говорил. Вскоре он действительно уснул.

— Цицзы, — Вэй Лань приоткрыл занавеску кареты и позвал Цицзы, который шел впереди.

— Брат Вэй, — Цицзы подбежал к карете.

— Господин уснул, — тихо сказал Вэй Лань. — Идите помедленнее.

Цицзы кивнул и снова побежал вперед. Идти медленнее было самым простым делом.

Вэй Лань обнял Ло Вэя, одной рукой поправив его растрепавшиеся волосы. Его взгляд не отрывался от спящего Ло Вэя, и он крепче прижал его к себе. Как бы он хотел, чтобы эта карета везла их в Сюаньчжоу.

Как бы медленно ни ехала карета Ло Вэя, она всё равно добралась до ворот Императорского дворца.

— Господин, — маленький евнух, ожидавший Ло Вэя и специально приготовивший для него паланкин, поклонился и сказал:

— Его Величество сказал, что господину нужен слуга, и разрешил господину Вэй войти во дворец.

Ло Вэй поблагодарил императора, улыбнувшись Вэй Ланю.

— Тогда пойдем со мной, Лань.

Вэй Лань последовал за паланкином Ло Вэя, войдя в Императорский дворец. Это был второй раз, когда он ступил на территорию дворца. Место, которое раньше казалось недостижимым, теперь не казалось ему райским уголком. Шаг за шагом следуя за Ло Вэем, Вэй Лань шел, не отводя глаз. Сколько бы ни было золотых залов и прекрасных пейзажей, он не видел их. В его глазах был только Ло Вэй.

Когда Ло Вэй вошел в Зал Чанмин, его походка привлекла внимание императора и его сына.

— Что с тобой? — спросил император Синьфу, когда Чжао Фу помог Ло Вэю сесть.

Ло Вэй беззаботно ответил:

— Вчера я плохо спал и потянул спину.

— Ты еще так молод, а уже потянул спину? — император Синьфу хотел отчитать его, но, увидев, что Ло Вэй готов упасть на колени и просить прощения, сдержался и смягчил тон. — Вэй, я решил отправить войска в Северную Янь.

Ло Вэй снова поднялся.

— Ваше Величество мудры.

— Я просто беспокоюсь о тебе, — император Синьу велел Ло Вэю сесть и, когда тот снова опустился на стул, продолжил:

— Какова вероятность, что ты сможешь вернуться целым и невредимым из армии Сыма Цинша?

Ло Вэй улыбнулся.

— Я сделаю всё возможное, чтобы сохранить себя. Пожалуйста, не беспокойтесь обо мне.

Император Синьу провел всю ночь, сидя перед портретом Ло Чжицзинь, и в конце концов решил, что государство важнее всего. Хотя он знал, что Ло Вэй может погибнуть в Северной Янь, он всё же решил позволить ему рискнуть.

Лун Сюань и Ло Вэй остались рядом с императором Синьу, снова глядя на карту Северной Яни, разложенную на полу, и обсуждая предстоящую битву. Лун Сюань был рассеян. Он уже всё обдумал и больше не хотел думать. Он лишь холодно наблюдал, как император Синьу ласково разговаривает с Ло Вэем, тысячу раз напоминая и предупреждая. Лун Сюань находил это забавным. Какая разница, как сильно он любит его? В конце концов, государство, оставленное предками, важнее всего.

<http://bllate.org/book/16669/1529164>